

Глава 1057: Конец Тюремного Заключение Чу Сяожаня

Ся Сяомань родила ребёнка, но она понятия не имела, как заботиться о ребёнке. Когда она столкнулась с ревущим ребёнком, она совершенно растерялась. Она не знала, что делать.

Она не знала, что ребёнок чувствует себя плохо и не могла понять, голоден он или ему нужно сменить подгузники. Как только ребёнок закричал, её сердце начало болеть. В её сердце накопилось слишком много чувств, поэтому она взяла ребёнка на руки и начала рыдать. По пустой вилле разносился душераздирающие крики ребёнка.

Ся Сяомань за всю свою жизнь никогда не сталкивалась с таким серьёзным событием. Её семья была хорошо обеспечена, поэтому она выросла в любви и заботе. А ещё был Сюй Вэньлан, соседский братец, который присматривал за ней и защищал её от всего, с чем она сталкивалась.

Прежде чем она вышла в общество, прежде, чем она была отполирована обществом, она была похищена Чу Сяожанем. И хотя Чу Сяожань не относился к ней хорошо, ей никогда не приходилось думать о вещах, необходимых для выживания. Она проводила все дни, думая о всяких бессмысленных вещах.

Теперь, когда у неё возник давящий вопрос выживания, и ей ещё нужно было воспитывать ребёнка, не имея возможности на кого-то положиться, Ся Сяомань почувствовала, как её сердце варится в кипящем масле.

Ся Сяомань взяла ребёнка и пошла в юридическую фирму, искать Нин Шу. Единственный человек, о котором могла подумать Ся Сяомань в городе Т – это была Нин Шу. Ей мог помочь только братец Вэньлан, который знал её больше десяти лет. Однако, когда она пришла в юридическую фирму, ей сказали, что Нин Шу там нет.

Нин Шу стояла у окна на верхнем этаже. Она видела, что Ся Сяомань стоит у входа с ребёнком на руках. Ся Сяомань стала заметно более худой, а её лицо было смертельно бледным, словно лёгкий порыв ветра мог сбить её с ног.

Как только Нин Шу увидела цвет лица Ся Сяомань, она поняла, что у Ся Сяомань дефицит энергии ци в селезёнке. Она совсем о себе не заботилась после рождения и навредила своему телу. Пока она молодая, это ещё не страшно, но, когда она станет старше, послеродовая лихорадка будет с ней до конца жизни.

Это было просто невероятно, насколько умело она могла травмировать себя.

У Ся Сяомань не осталось иного выбора, кроме как вернуться домой. Однако, в конце, одна из пожилых работниц в юридической фирме не смогла больше смотреть на неё и посоветовала Ся Сяомань нанять сиделку, чтобы та присматривала за ребёнком.

Когда Ся Сяомань услышала, что кто-то может помочь ей заботиться о ребёнке, её взгляд засветился радостью. Однако эта радость быстро прошла. На то, чтобы нанять сиделку, требовалось много денег, а у неё столько не было.

Ся Сяомань никогда не представляла себе, что наступит день, когда ей придётся беспокоиться

из-за денег. В прошлом у неё даже не было концепции денег, но теперь ей приходилось полдня планировать на что потратить деньги, потому что у неё их было совсем немного.

Когда она подумала о своём ребёнке то, в итоге, стиснула зубы и наняла сиделку. Однако теперь у неё было ещё более туго с деньгами. Она начала думать о том, что ещё можно продать.

Теперь у Ся Сяомань была возможность вздохнуть, раз за ребёнком следила сиделка, поэтому теперь она могла тратить весь день на охрану календаря и вычёркивание дней один за другим, ожидая, когда Чу Сяожань выйдет из тюрьмы.

Нин Шу тоже ждала, когда Чу Сяожань выйдет из тюрьмы. Какой ему смысл оставаться в тюрьме? Когда ему было скучно, у него была даже целая группа людей, с которыми можно играть, поднимать мыло и всякое такое.

Нин Шу подъехала к тюрьме в день, когда Чу Сяожань должен был выйти. Когда она приехала, она увидела, что Ся Сяомань уже ждёт у дверей. Ся Сяомань даже красиво оделась для этого дня. Она была в белом платье. Однако из-за того, что она была слишком худой, она выглядела не очень хорошо, а на лице были следы усталости, от которых было невозможно избавиться.

Нин Шу осталась в автомобиле и просто наблюдала за тем, как люди выходят из тюрьмы.

Чу Сяожань тоже вышел. Ся Сяомань прикрыла рот рукой, и по её щекам полились слёзы, а потом она бросилась в объятия Чу Сяожаня.

Нин Шу посмотрела на Чу Сяожаня. Нынешний Чу Сяожань совсем растерял свою благородную и гордую ауру, которую излучал естественным образом. Его ореол значительно потускнел. Теперь Чу Сяожань был лишь обычным человеком. Вообще-то, он даже и на обычного человека не тянул.

У нынешнего Чу Сяожаня уже ничего не осталось, не считая судимости. Ему теперь будет трудно пробиться в общество.

Глава 1058: Плачет, Словно На Похоронах?

Однако Нин Шу увидела, что Чу Сяожань, похоже, выглядит очень уверенным. Она презрительно поджала губы. Неужели он всё ещё думает, что сможет забраться на вершину? Даже если он этого и хочет, она не даст ему такого шанса.

Она в последний раз глянула на эмоциональное воссоединение этих двоих, а потом уехала.

Стоя у дверей тюрьмы, Чу Сяожань и Ся Сяомань всё ещё обнимали друг друга. Когда Ся Сяомань обняла Чу Сяожаня за талию, её сердце тут же успокоилось. Она почувствовала, что теперь у неё есть на кого положиться и она больше ничего не боится. Теперь у неё есть тот, кто защитит её от всего.

По пути на виллу, Ся Сяомань рассказала Чу Сяожаню обо всём, что произошло за этот год. Чу Сяожань был немного тронут. Он никогда не представлял, что Ся Сяомань откажется уехать со своей семьёй, чтобы остаться и дожидаться его.

Чу Сяожань обнял Ся Сяомань и сказал:

- Давай поженимся.

Ся Сяомань была удивлена, но вместе с тем и обрадована. Слезы потекли по её щекам и она с улыбкой кивнула. Хотя он и не принёс ей свежих цветов и не подарил кольца, но её такие вещи не волновали. Пока она могла делиться счастьем с человеком, которого она любит, и с её ребёнком, то они обязательно будут счастливой семьёй.

Когда они вернулись на виллу, Чу Сяожань взял на руки своего сына. Его сердце наполнилось надеждой. С его способностями, оно скоро снова сможет вернуться на вершину, а потом дать Ся Сяомань и этому ребёнку благословенную жизнь.

Если Чу Сяожань хотел вернуться, то ему нужен был стартовый капитал. Однако всё его имущество забрало правительство.

Чу Сяожань решил продать эту виллу. Когда он только покупал эту виллу, она стоила больше десяти миллионов. В то время, десять миллионов были для него мелочью, но теперь это был единственный капитал, который у него остался, и с которым он мог вернуться.

После продажи виллы Чу Сяожань и Ся Сяомань переехали в обычный дом в соседнем районе и стали жить как обычные съёмщики. Они также уволили сиделку, поэтому забота о ребёнке легла на плечи Ся Сяомань.

Чу Сяожань взял деньги с продажи дома и пошёл искать деловые возможности, но, спустя целый день, он не смог ничего найти.

Когда Чу Сяожань вернулся домой, ему даже нечего было есть. Ся Сяомань узнала, что о ребёнке очень трудно заботиться без помощи сиделки. Когда Чу Сяожань вернулся, она попросила Чу Сяожаня присмотреть за ребёнком, а потом пошла готовить.

Ся Сяомань была из тех людей, что никогда раньше не касались воды, чтобы сделать что-нибудь по дому, поэтому легко можно было представить, какой вкус был у её еды. Чу Сяожань съел только пару ложек, после чего остановился. Пока он жевал то, что по вкусу напоминало мучную пасту, сидя в тесной комнате, его сердце внезапно наполнилось гневом. Ребёнок постоянно плакал по ночам, пока он пытался заснуть. Чу Сяожань чуть не сходил с ума от раздражения.

- Чего ты расплакался?! На похоронах, что ли?!

Чу Сяожань выбрался из постели и отправился на балкон, чтобы покурить.

Ребёнок был напуган звуком голоса Чу Сяожаня и начал плакать ещё сильнее. Когда Ся Сяомань увидела, что Чу Сяожань был зол, её сердце сжалось и она поспешила взять ребёнка на руки, чтобы утешить его.

Даже если Чу Сяожань был сейчас в трудной ситуации, Ся Сяомань уже привыкла к его могуществу и влиянию, поэтому, даже сейчас она всё ещё безусловно признавала его превосходство.

Чу Сяожань был очень взволнован и раздражён. Ему не терпелось доказать себе и всем

остальным, что он может вернуться. Раньше для него всё было очень просто, до такой степени, что достаточно было сказать лишь одну фразу, но теперь всё то же самое стало невероятно трудным.

Иногда у него даже не было шанса заговорить, прежде чем его выгоняли. От этого смущения и негодования ему хотелось убивать. Чем больше всё так продолжалось, тем больше ему хотелось вернуться к прежнему состоянию и заставить расплатиться тех людей, что смотрели на него свысока.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1062170>